

Кто судит наших собак?

Охотничье собаководство – это высокоточный инструмент для производства охоты. Во времена СССР при Главохоте РСФСР, бывшей «государевым оком» в деле охотничьего собаководства, существовала государственная квалификационная комиссия по присвоению званий экспертов-кинологов, что было необходимо для грамотной подготовки кинологических кадров.

Фото Михаила Сёмина

Прошло более 20 лет со времен пресловутой перестройки. Что сегодня изменилось в системе подготовки кинологических кадров РФ?

Весь российский корпус экспертов разбит на два лагеря. Подготовкой и аттестацией экспертов или судей занимаются две общественные организации, каждая из которой имеет свою концепцию работы.

1. РКФ (Российская кинологическая федерация), член ФЦИ (международная кинологическая Федерация), работает по принятым в мире правилам, правда, зачастую не считаясь с национальными требованиями и условиями, особенно в охотничьем собаководстве, где существует множество традиций (например, при охоте с борзыми, гончими собаками и лайками), и это не делает ей чести. Национальные федерации, таких стран, как Белоруссия, Германия и др. при вступлении в ФЦИ сумели отстоять свои национальные особенности. А РКФ этим себя не утруждает, и поэтому в последние пять лет засилье чуждых методов в экспертизе охотничьих собак по рабочим качествам становится очень заметным и принудительным, но совершенно не нужным в охотничьем собаководстве. Пример тому – состязания легавых и спаниелей по филд-трайлу. Об этих состязаниях много сказано, не будем повторяться.

В РКФ имеются две квалификационные комиссии (КК): одна – по породам для подготовки судей по экспертизе на национальных и международных выставках, другая – по рабочим качествам для подготовки судей по испытаниям, состязаниям, соревнованиям охотничьих и служебных пород собак, а также по спортивным соревнованиям. Обе комиссии работают самостоятельно, и их решения утверждаются Президиумом РКФ.

2. РОРС имеет свою квалификационную комиссию – ЦКК (центральная квалификационная комиссия), которая создана в феврале 2004 г. решением правления РОРС. Ее юрисдикция ограничивается только рамками РОРС, поэтому когда кто-то пишет, что РОРС курирует все охотничье собаководство России, то вводит читателей в заблуждение, или хуже – занимается фальсификацией.

В 1925 году на I Всесоюзном съезде кинологов была принята концепция развития охотничьего собаководства страны, по которой успешно шло ее развитие до 1952 года, пока в угоду «народному» академику Лысенко не была принята новая концепция ведения собаководства. Именно по ней сегодня и работает РОРС. Это бонитировка, измененные классы, возрастные группы и т.д. Никто в мире, кроме РОРС, не проводит расценки собак по бонитировке. Это больше подходит для определения сортности семян, чем для собаководства.

Эта концепция уже лет 20 вредит развитию охотничьего собаководства России и тормозит его. Считать ее отечественной никак нельзя, таковой она была с дореволюционных времен и до 1952 года.

А сегодня мы пользуемся правилами выставок и другими нормативными актами, утвержденными уже несуществующим министерством сельского хозяйства несуществующей страны. И сегодня, в XXI веке, любой здравомыслящий человек ведя свою собаку на выставку РОРС, должен задуматься о правомерности этих нормативов. Как же идет подготовка кинологических кадров в РКФ и РОРС?

В РКФ. Для начала нужно сказать, что по международной классификация собаки разделены на 10 групп пород собак, из них 7 – это охотничьи породы: 3-я группа – норные и ненорные терьеры, 4-я – таксы, 5-я – лайки и лайкоподобные, 6-я – гончие, 7-я – легавые, 8-я – ретриверы и спаниели, 10-я – борзые.

КК РКФ присваиваются первичные звания по каждой породе; через 5 лет эксперт получает звание по группе пород и так далее. Чтобы получить аттестацию (звание) по одной породе собак, соискатель должен получить пять рекомендаций от пяти разных судей, с которыми он работал на пяти разных выставках не ниже уровня САС, сделать по четыре описания в ринге у каждого судьи по данной породе (всего 12 описаний), а также сдать экзамен судье-экзаменатору. Только тогда он получит аттестацию по этой породе. А всего в ФЦИ зарегистрировано 356 пород собак.

Чтобы получить аттестацию по группе пород, например по легавым, надо иметь аттестацию как минимум по десяти породам, указанным в обязательном перечне. Так, по гончим надо иметь аттестацию по 10 обязательным породам, по лайкам – по 19 породам, а по норным и ненорным терьерам – по 24 породам. Только после этого судье присваивают звание судьи РКФ-ФЦИ по группе пород. Если судья набирает аттестацию по всем десяти

группам, то ему присваивают звание судьи по всем породам (олраундер). Теперь давайте подсчитаем, сколько нужно потрудиться на выставках в качестве соискателя, чтобы получить аттестацию судьи РКФ-ФЦИ по группе пород. Пять отзывов-рекомендаций на каждую породу умножаем на 10 пород, получаем 50 отзывов-рекомендаций; 12 описаний на каждую породу умножаем на 10 пород, получаем 120 описаний. Сдачу экзамена судье-экзаменатору по каждой породе умножаем на 10, получаем 10 экзаменов. Когда КК по породам утвердит все эти представленные материалы, судья-соискатель по отдельным породам получит звание судьи РКФ-ФЦИ по группе пород с правом экспертизы за рубежом. Для сведения: 6-я группа (гончие) включает около 70 пород, 7-я группа (легавые) – 46 пород.

Что касается присвоения квалификаций судьям по рабочим качествам, то там то же самое, но с некоторыми другими требованиями.

Теперь давайте рассмотрим, как готовятся эксперты по группе пород в системе РОРС. Чтобы получить звание эксперта-кинолога 3-й категории по группе пород, например тех же легавых или гончих, соискателю нужно представить одну рекомендацию-рецензию от эксперта 2-й или выше категории, у которого соискатель проходил стажировку на одной единственной выставке, и описание 30 собак одной группы пород, а на испытаниях – описание 15 полевых работ этой группы пород по основному виду с одних испытаний и одной рекомендацией эксперта, у кого проходил стажировку. Что касается континентальных легавых, то тут еще проще. Необходимо представить по любому из 6 видов дисциплин по 2–3 описания. И все!

Повышение категории эксперта происходит так же (лишь немного увеличивается количество описаний) и должно происходить только один раз в пять лет, но и это сплошь и рядом нарушается из-за развитого кумовства и приятельства. И эксперт готов к экспертизе кинологических мероприятий почти любого уровня в системе РОРС. Наверное, даже несведущему в этих вопросах человеку становится ясно, что подготовка кинологических кадров в РКФ по требовательности и профессионализму в разы отличается от того же мероприятия в РОРС. Но тем не менее оба фигуранта-соискателя получают одинаковое право судить целую группу пород.

Многочисленные жалобы на некачественное судейство охотничьих выставок и полевых мероприятий, включая всероссийские выставки и испытания в системе РОРС, только лишний раз подтверждают профнепригодность экспертов РОРС низших категорий. Они в основном и задействованы на полевых мероприятиях и региональных выставках, потому что опытные эксперты в это время заняты на более крупных мероприятиях или в силу своего здоровья и возраста не могут принимать участие в полевых мероприятиях. Возьмем в качестве примера Протокол заседания ЦКК РОРС №55 от 09.02.2011 о наказании и дисквалификации 21 эксперта РОРС за различные нарушения в судействе. Дисквалифицировано экспертов 3-й категории – 8 человек, 2-й категории – 7, 1-й категории – 5, всероссийской категории – 1 человек. Итого экспертов 3-й и 2-й категории 15 человек, что составляет 70% от общего числа наказанных (по этому Протоколу по всем представленным на рассмотрение ЦКК нарушениям экспертов вынесены либо предупреждения, либо выговоры. – Ред.)

Не помню, чтобы Росохотрыболовсоюз после семинара, проведенного в марте 1990 г. в Минске по теме «Континентальные легавые», проводил бы еще какие-нибудь семинары

по повышению квалификации экспертов. А РКФ несколько раз в год проходят семинары по подготовке судей различных направлений. Не так давно, 6 ноября 2012 года, я сам присутствовал на одном из них, с большим интересом и пользой для себя прослушал доклады судей ФЦИ из Польши, Финляндии (по породе финский шпиц), российского судьи М.Г. Островской по РПБ и других. Но ни одного эксперта РОРС на этом семинаре не было. Что это? Эксперты РОРС абсолютно не интересуются, что происходит в охотничьем собаководстве России и в мировой системе? Многие из них десятилетиями не повышают свои категории. Поскольку я хорошо знаком с регионом Среднего Поволжья, могу перечислить десятки фамилий из Казани, Мари-Эл, Мордовии, Чебоксар, Ульяновской области.

Несмотря на то, казалось бы, положительную методику подготовки экспертов в системе РКФ, и тут стали появляться «черные дыры». Так, например, в марте 2011 года были присвоены звания судей-экзаменаторов работникам и активистам ООиР, никогда не проходившим аттестацию в КК РКФ по рабочим качествам (их нет даже в официальном списке судей РКФ-ФЦИ, размещенном на сайте РКФ). Они не имеют права не только принимать экзамены у соискателей, но даже судить испытания РКФ.

Кому и зачем это нужно? Ответ простой: определенной группе людей из РКФ с целью развала отечественного охотничьего собаководства.

Сомневаюсь, что сама ФЦИ приняла столь авантюрные решения по вопросу подготовке судей в странах-членах ФЦИ.

Охотничье собаководство России является национальным достоянием. Его разрушение в любых ведомственных интересах преступно.

Охотникам давно нужно понять, что им не воевать надо с РКФ и не потворствовать разрушителям отечественных правил и традиций, а активно работать с Федерацией на благо сохранения отечественного охотничьего собаководства.

Росохотрыболовсоюзу нужно вернуться в ту, настоящую российскую систему ведения охотничьего собаководства, которая была создана еще в дореволюционные времена, продолжена в 1925 году и действовала до 1952 года, так как именно она и есть настоящая российская система.

В середине марта в РФОС состоится отчетно-перевыборная конференция. Делегатам было бы неплохо подумать о будущем российского охотничьего собаководства, которое РФОС активно разрушает.

Все это нужно правильно понять, исключив амбиции, склоки и взаимные оскорбления. Иначе российское охотничье собаководство будет загублено, а мы так и будем мучиться вопросом: «И куда же мы идем?».

Альберт Брагин 15 марта 2013 в 00:00